

использование в реальной экономике, будет наиболее перспективным.

Примечания

- ¹ См.: *Чередников О.* Высокотехнологичные старты в мире и в России // *Мировая экономика и международные отношения.* 2013. № 10. С. 68.
- ² Цит. по: *Садовая Е.* Новые тенденции в социально-культурной сфере : институциональный аспект // *Мировая экономика и международные отношения.* 2013. № 11. С. 31.

УДК 303.1

ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В УСЛОВИЯХ НЕПРАВОВОЙ ДЕМОКРАТИИ

Н. Ю. Кравченко

Саратовский государственный университет
E-mail: kravchenko.n@gmail.com

В статье рассматривается цивилизационная специфика России, оказывающая влияние на процесс формирования гражданской идентичности. Автор пытается найти ответ на вопрос, что в большей мере соответствует цивилизационному коду России: неправовая демократия или гражданское общество западного типа?

Ключевые слова: гражданская идентичность, неправовая демократия, гражданское общество, правовое государство, цивилизационный подход.

Civil Identity in the Conditions of Unlawful Democracy

N. U. Kravchenko

The article discusses Russian civilizational specifics, which influence the process of the civil identity forming. The author is trying to answer the following question: what suites better to the Russian civilization code non-legal democracy or Rechtsstaat?

Key words: civil identity, non-legal democracy, civil society, Rechtsstaat, civilization approach.

«Гражданская идентичность» – понятие, существующее в парадигме национального государства. Конституция, правовое государство, развитое гражданское общество, гражданская идентичность – вот его компоненты. С начала XXI в. в современном реформирующемся российском обществе активно идет процесс национал-строительства. Государство увеличивает финансовую поддержку НКО как одной из основ гражданского общества, а следовательно, и национального государства. Отметим, что сумма поддержки за год возросла почти в два раза (в 2012 г. было выделено 4,7 млрд руб., в 2013 г. – 8,285 млрд руб.). Несмотря на эти обнадеживающие цифры, из материалов доклада Общественной палаты за 2013 год следует, что гражданское

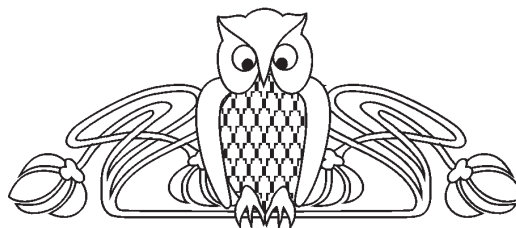
³ Там же.

⁴ См.: *Сербянский Б. Ю., Мужучан Р. Р., Калмыкова Н. Г.* Инновационная самозанятость и ее функции на рынке труда и в модернизируемой экономике России. URL: <http://ej.kubagro.ru/2012/08/pdf/60.pdf> (дата обращения: 23.01.2014).

⁵ См.: *Черевичко Т. В.* Миграционная динамика эпохи глобализации. Саратов, 2002.

⁶ См.: *Мосолова Е.* Ключевые компетенции специалиста : взгляд работодателя // *Профессиональное образование в России и за рубежом.* 2012. № 1 (5). С. 24.

⁷ См.: *Чередников О.* Указ. соч. С. 75.

общество в России формируется крайне медленно и резко отличается от европейского образца¹.

Одна из основ национального государства и гражданского общества – демократическая форма правления. Политический режим, при котором решения принимаются коллективно, с равным воздействием представителей гражданского общества, государственной власти, законодательной и исполнительной, на основании существующих в стране законов. Особенность цивилизационной специфики России – отнесение принципа демократичности не к области права, а к некоторым иным сферам, от божественной трансценденции до нравственно-религиозного начала. Это задает иные параметры демократическому политическому режиму и предполагает иной формат гражданской идентичности.

Гражданская идентичность в России связывается с правом, которое регулируется в горизонтальных и вертикальных проекциях. Исторически российская специфика проявляется в ином отношении к праву.

В истории общественно-научной мысли России существуют различные трактовки понимания права в Российском государстве. Русские мыслители Б. Н. Чичерин, П. И. Новгородцев пытались осуществить интродукцию права². Развивая идеи естественного права, Б. Н. Чичерин, по мнению А. М. Величко, основывает образование государства, политической власти и права на признании у лица свободной воли, которая и выступает в качестве творческой, созидательной силы³. Человек как носитель Абсолютного Разума, Абсолютной Идеи изначально наделен способностью мыслить, способностью жить по самостоятельным, установленным самим человеком законам⁴. Лицо не наделяется правами,

«но признание за лицом прав составляет коренное начало правоведения»⁵. Иными словами, основа государства – свободный, мыслящий индивид, за которым признаются права по закону.

Современный философ В. К. Кантор, говоря о не согласных с политикой СССР, о диссидентах, отмечает их требования прав. Диссиденты пытались превратить фиктивные, провозглашенные властью демократические лозунги и терминологию в реальность: «Все, чего мы хотим, – говорили диссиденты, – это исполнения демократических законов, которые объявлены в конституции. Они добавляли одно важное слово: не просто демократии, а *законов*, то есть неких прав, которые стоят *над* государем, *над* правительством, *над* любой партией, в том числе и *над* народом»⁶.

Н. А. Бердяев, В. С. Соловьев, напротив, оперировали к нравственности, а не к праву. Для В. С. Соловьева государство – главнейшее орудие «поддержания... вселенского тела»⁷. Три главных органических единства социальной троицы – церковь, государство и общество. Задача России, ее основная идея – восстановить на земле этот истинный образ. Истинность образа Соловьев объясняет с точки зрения нравственной позиции: «Ибо истина есть лишь форма Добра, а Добру неведома зависть»⁸.

У Н. А. Бердяева также находим важные сведения о менталитете русского крестьянства, о не восприятии закона: «Русским крестьянам всегда были чужды понятия римского права о собственности. <...> Присвоение земли помещиками-дворянами крестьяне всегда считали такой же неправдой, как и крепостное право. Общинное, коллективное владение землей было более свойственно русскому народу, особенно великороссам, благодаря существованию общины»⁹. В понимании крестьянства «правда» – это то, что по справедливости, а не по закону, даже по милосердию, в первую очередь.

Данная специфика обусловлена цивилизационным развитием страны, нельзя не согласиться с В. К. Кантором, что до конца XVIII в. в России не было общества, было только государство. Не случайно и в наше время гражданское общество «конструируется» государством «сверху». Примечательно, что гражданские структуры общества образованы *при* государстве (например Общественная палата при Президенте).

Одна из основ гражданского общества – развитая демократия. В. К. Кантор, вслед за Е. Н. Трубецким, выделяет два противоположных понимания демократии. В российский варианте на протяжении XX в. наблюдалось народовластие на праве силы. Такое понимание демократии несовместимо со свободой. Таким образом, подобная демократия неизбежно вырождается в массовый деспотизм, что мы и наблюдали после 1917 г.

Другое понимание демократии созвучно с позициями и Б. Н. Чичерина, и В. С. Соловье-

ва: это демократия, где в основе народовластия «незыблемые нравственные начала, и прежде всего – признание человеческого достоинства, безусловной ценности человеческой личности как таковой. Только при таком понимании демократии дело свободы стоит на твердом основании»¹⁰.

Таким образом, можно сделать вывод что демократия современного российского общества неправовая по своей сущности. Под неправовой демократией мы понимаем политическую форму правления, которая опирается не на неотъемлемые права и свободы личности, а на традиционно-коллективистскую установку. В этом, на наш взгляд, проявляется цивилизационная специфика установки народного сознания, которая задает параметры типу демократического режима.

Новую Россию, родившуюся в 90-е гг. XX в., новой можно назвать только условно, так же как «новую» страну ошибочно воспринимали большевики Россию после 1917 г. Глубинные цивилизационные основания, лежащие в основе общественного уклада, сознания народа перемололи и утопили не одну прекрасную по замыслам реформу.

Совместимы ли, с учетом цивилизационной специфики России, национальное государство, гражданское общество, гражданская идентичность и демократия? Для поиска ответа на заданный вопрос целесообразно применение цивилизационного подхода. Он применялся в работах многих отечественных и западных ученых (Н. Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Дж. Тойнби, Х. Ортега-и-Гассет, П. А. Сорокин, К. Ясперс, Ф. Бродель, Н. Д. Кондратьев, Л. Н. Гумилев, Ш. Н. Эйзенштадт, А. Турен. В. Пантин и т. д.).

Огромное влияние на развитие исторического пути России оказал византизм. Влияние византийской культуры на формирование русского национального самосознания рассматривалось в философских, культурологических и исторических исследованиях О. Н. Забегайло, А. И. Зиминой, В. С. Зуйкова, А. П. Каждана, Ю. А. Лукина, И. К. Мишариной, Н. А. Нарочницкой, Г. В. Скотниковой, А. С. Панарина, С. В. Перевезенцева, Г. А. Цветковой и др.¹¹.

Российская средневековая идентичность складывалась под заметным влиянием византийского общества. Принятие христианства в его византийском варианте стало для Руси, прежде всего, интегрирующим фактором и приобретением к значительно более высокой форме государственности – Византийской империи. Русь вместе с православием обрела навыки гражданского строительства, приобщилась к римским правовым традициям, узнала о вотчинном имунитете и феодальной иерархии. Обычное славянское право было дополнено элементами византийского законодательства¹². Византизм, по мнению А. К. Дегтярева, способствовал формированию мессианской идеологии, которая и обрела статус

идеи нации, способной распространить по миру истинную веру во Христа¹³.

Принятие этой миссии означало невозможность и формирования подлинной гражданской идентичности. Для выполнения мессианского предназначения в христианстве, в отличие от иудаизма, национальность, т. е. принцип «крови», не имеет равным счетом никакого значения: особой русской нации как таковой не требовалось, достаточно было именовать себя «православными». Именно такое обращение к русскому народу со стороны власти и среди простого люда бытовало на протяжении столетий. Не случайно и образ Руси как православного государства идентифицировался не в категориях нации-государства, а в сакральном символе «третьего Рима».

Для византийских общественных и идеологических отношений был характерен относительный индивидуализм, контрастировавший с западноевропейским корпоративным строем. Индивидуализм данного типа еще меньше, чем средневековый западный, располагал к подлинному свободному развитию личности. Авторитарный, лишенный всяких демократических проявлений характер византийского общества обуславливало отсутствие феодальных договоров, принципов вассальной верности и корпоративной солидарности.

Если в Западной Европе наличествовали тесные «горизонтальные» связи между индивидами с одинаковыми социальными статусами, то для Византии были характерны «вертикальные» отношения подданных со своим правителем. Христианство же как духовная скрепа государства не заменяло собой развитые горизонтальные связи.

Западноевропейская взаимопомощь и цивилизационный обмен услугами заменялись восточной холопской зависимостью. Даже состоятельные и высоко статусные были абсолютно бесправны и не защищены законом перед верховной властью. «Великую хартию вольностей» – правовой компромисс между верховным сюзереном и вассалами, своего рода общественный договор – в Византии представить совершенно невозможно. За несколько лет до английской Хартии вольности, в 1213 г., Всеволод Большое Гнездо, собрав князей на съезд, предложил подобный закон для Руси, цель которого – соединить княжескую власть и вече. Но военно-географическая ситуация страны была несовместима с логикой этого документа, так как Русь постоянно подвергалась набегам кочевников.

Несмотря на наличие кодекса Юстиниана – крупнейшего законодательного свода, объединившего римское право, Византия известна полным отсутствием правосознания, уважения к закону как гаранту прав человеческой личности.

Если западноевропейское общество отличалось многообразием социальных групп, то мир восточного христианства не знал ни городов-

коммун, ни духовных и рыцарских орденов; объединения купцов и ремесленников там не имели существенного значения. Византийская самодержавная верховная власть не давала появляться и развиваться этим формам человеческой самоорганизации, представлявшим собой институты гражданского общества, в то время как в период отсутствия централизованной власти в Западной Европе население, по сути, само было вынуждено создавать те или иные формы собственной организации.

Государство Византийской империи поставило гражданское общество в полнейшую от себя зависимость. Западноевропейское общество на всех этапах своего развития тоже находилось в непростых и постоянно изменяющихся отношениях с государственной властью. Последняя, как пишет А. Я. Гуревич, всегда «серьезно считалась с социальными группами, отчасти используя их в собственных интересах», но при этом не покушалась на их существование¹⁴.

Можно сделать вывод, что исторически, цивилизационно в России сложилось особое отношение к праву, пониманию свободы и демократии в связи со спецификой российского пространства, включая военно-географические, уязвимостью страны для нападения завоевателей. «Византийское наследие» проявилось в следующем:

- принятии христианства, приобретении Россией особого мессианского статуса;

- особом относительном индивидуализме, который, в отличие от индивидуализма члена средневековой европейской коммуны или братства, не располагал к подлинному свободному развитию личности;

- развитию «вертикальных» отношений подданных со своим правителем в отличие от горизонтальных связей в Европе;

- восточной холопской зависимости, в то же время как в европейских городах развивались взаимопомощь и цивилизационный обмен услугами;

- полном отсутствии правосознания, уважения к закону как гаранту прав человеческой личности.

В результате в России был задан другой формат общества, выстроилась система подданничества, были заложены основы для неограниченной власти российской самодержавия, усиленного религиозной традицией. Византизм оказался как нельзя более соответствующим принципам тоталитарного общества с отсутствием гражданского общества с отсутствием гражданских свобод. В то же время западноевропейское общество не просто выстраивало диалог с государством, в системе отношений между гражданским обществом и государством последнее выступало как инструментальная форма, гарант прав и свобод.

Не случайно политологи приписывают современному российскому обществу подданнический (подчиненный) тип политической культуры

туры. Он присущ обществам, где население страны практически не влияет на политику правящего класса и где граждане не считают себя самостоятельными субъектами политики. Несмотря на достаточно высокий уровень знаний и понимания природы политической системы, большинство населения Российской Федерации политически пассивно, ориентируется на традиционные ценности и надеется на добрую волю и благодеяния начальства¹⁵.

Исходя из сказанного выше, можно сделать вывод, что национальное строительство столкнулось с рядом проблем, обусловленных цивилизационной спецификой, которая проявляется в общественном укладе и сознании российского общества.

Наша демократия – неправовая по своей сути, ее подданническая социальная основа может форматировать или самодержавие, или имперскую тиранию (учитывая специфику российской территории). Неправовые формы организации общества не являются незаконными для граждан России, они воспринимают их как надправовые. Они-то и показывают специфику гражданской идентичности.

Общество и государство столкнулись с проблемой трансформации социальной основы из подданнической в гражданскую. Если общество апеллирует к праву, то подданнический социум – над правом к долгу, любви, нравственности и т. д. В результате гражданская идентичность современных россиян вариативна в плане применения закона.

Примечания

¹ См.: Горшков М. К., Тихонова Н. Е. Социо-культурные факторы консолидации российского общества. М.: Институт социологии РАН, 2013. 54 с. URL: <http://www.isras/>

inhab_2013_01/html (дата обращения: 01.02.2014). С. 39.

- ² См.: Чичерин Б. Н. История политических учений : в 3 т. Т. 3 / подг. текста, вступ. ст. и коммент. И. И. Евлampieва. СПб.: РХГА, 2010.
- ³ См.: Величко А. М. Развитие идеи естественного права в трудах Б. Н. Чичерина // Правоведение. 1994. № 3. С. 72–76.
- ⁴ См.: Чичерин Б. Н. Собственность и государство : в 2 т. Т. 1. М., 1882. С. 1–4, 10–14.
- ⁵ Чичерин Б. Н. Психологическая теория права // Вопросы философии : сб. ст. М., 1904. С. 364.
- ⁶ Кантор В. К. Преодолима ли в России неправовая демократия? // Русский Журнал / Политика. URL: www.russ.ru/politics/20020527-kant.html (дата обращения: 04.04.2014).
- ⁷ Соловьев В. С. Русская идея. Россия глазами русского : Чаадаев, Леонтьев, Соловьев. СПб., 1991., С. 338.
- ⁸ Там же. С. 339.
- ⁹ Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990. С. 112.
- ¹⁰ Трубецкой Е. Н. Два зверя // Трубецкой Е. Н. Смысл жизни. М., 1994. С. 302–303.
- ¹¹ См.: Бородин А. В. Византизм как фактор формирования русской культуры : автореф. дис. ... канд. культурологии. М., 2007.
- ¹² См.: Кортунов С. В. Национальная идентичность : постижение смысла. М., 2009. С. 70–71.
- ¹³ См.: Дегтярев А. К. Генезис русского национализма : к вопросу о дефинициях идеологии // Социально-гуманитарное знание. 2002. № 2. С. 279–290.
- ¹⁴ Гуревич А. Я. Индивид и социум на средневековом Западе. М., 2009. С. 141.
- ¹⁵ Тюленев А. И. Политическая культура как фактор электорального поведения избирателей // Социальная диагностика, мониторинг общественного мнения. № 3 (190) май – июнь 2012. URL: http://wciom.ru/fileadmin/Monitoring/109/2012_109_12_Tulenev.pdf (дата обращения: 23.02.2014).

УДК 332.1:316.334.52

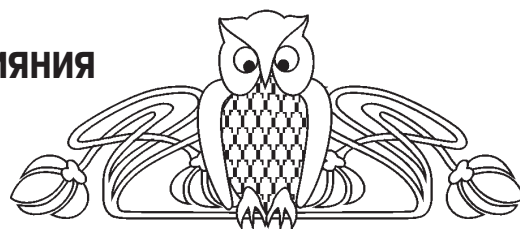
РОССИЙСКИЕ МОНОГОРОДА: АКТОРЫ ВЛИЯНИЯ И ТРЕНДЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

В. В. Гусев

Поволжский институт управления им. П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Саратов
E-mail: vladgus2006@yandex.ru

В статье исследуется проблема развития моногородов Российской Федерации на современном этапе. Анализируются основные акторы, способствующие появлению и развитию моногородов, причины их кризисного состояния в настоящее время, а также возможные сценарии развития ситуации в моногородах в будущем.

Ключевые слова: актор, банкротство, периферия, офшор, капитализм, глобализация.

Russian Company Towns: Actors Influence and Social Development Trends

V. V. Gusev

The paper investigates the problem of single-industry towns' development of the Russian Federation at the present stage. Analyzes the main actors are conducive to the emergence and development of